

УДК 821.11(73)-312.4.09

А. К. Тытюк

Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара

СПЕЦИФИКА ОБРАЗА ГЛАВНОЙ ГЕРОИНИ В ДЕТЕКТИВНЫХ РОМАНАХ САРЫ ПАРЕЦКИ

Дана стаття присвячена творчості американської письменниці Сари Парецкі, чий роман написаний в жанрі «крутого» детективу. В статті розкрито специфіка образу головної героїні романів Ві. Ай. Варшавські.

Ключові слова: детективний роман, «крутий» детектив, Сара Парецкі, героїня, Варшавські.

Данная статья посвящена творчеству американской писательницы Сары Парецки, чьи романы написаны в жанре «крутого» детектива. В статье раскрыта специфика образа главной героини романов Ви. Ай. Варшавски.

Ключевые слова: детективный роман, «крутой» детектив, Сара Парецки, героиня, Варшавски.

This article is devoted to the works of American writer Sara Paretsky, whose novels are written in the genre of “hard-boiled” detective. The peculiarities of the main heroine of the novels V. I. Warshawski are described in the article.

Key words: detective novel, “hard-boiled” detective, Sara Paretsky, heroine, Warshawski.

Два десятилетия между 1970–1989 годами считаются второй волной золотой эпохи развития детективного жанра. Писательницы-детективистки создали свое собственное сообщество под названием «*Sisters in Crime*», группу призванную «усилить значимость и статус женщин, пишущих в жанре детектива, среди критиков, читателей и издателей» («*increase the visibility and status of women writing in the mystery field with reviewers, readers, and publishers*») [3, с. 199]. В эти годы серийные романы с женщинами-расследователями вновь всколыхнули интерес и обрели невероятную популярность среди читателей. Сара Парецки была одним из основателей организации «*Sisters in Crime*», «которая пытается выявить и искоренить гендерное неравенство на арене детективного жанра» («*which seeks to reveal and to redress gender inequalities in the crime fiction marketplace*») [6, с. 523], и в 1986 году ее выбрали первым президентом сообщества. Целью данной статьи и является анализ творчества американской писательницы, создательницы женского детектива Сары Парецки и ее женского персонажа. Значительный вклад в исследование «крутого» детектива и творчества писательницы сделали такие зарубежные исследователи, как М. Дюбоз, Н. Х. Кауфман, К. Кэй, К. Корт, Э. Б. Линдсей, М. Д. Рэйнольдс и другие.

Начало литературной деятельности было не слишком успешным для писательницы. Парецки слишком усердно старалась скопировать стиль выдающихся писателей этого жанра, и поэтому несколько лет упорной работы ушло на выработку ее собственного стиля. Но первый роман «Заказное убийство» («*Indemnity only*»), вышедший в свет в 1982 году, был неудачным, разошелся тиражом в несколько тысяч и в основном остался на полках библиотек. Романы писательницы

относят к разновидности «крутых» детективов и содержат много элементов жестокости и насилия, хотя главным персонажем становится женщина. Частный детектив Ви. Ай. Варшавски появляется уже в первом романе писательницы «Заказное убийство» (*«Indemnity only»*, 1982). Место женщин в обществе и социальная справедливость являются важными темами в романах Сары Парецки. Сама писательница утверждает, что она пытается рассеять некоторые «типические половые стереотипы в литературе, создавая женщину-детектива, которая не является ни хищницей, ни беспомощным созданием, которая интересуется социальными проблемами и друзьями, в то время как она распутывает опасные преступления» (*«typical sexual stereotypes in literature by creating a female private eye who was neither predatory nor helpless, and who remained interested in social causes and friend while winning dangerous cases»*) [2, с. 243]. В серию о частном детективе Ви. Ай. Варшавски входит больше пятнадцати романов, последний из которых вышел в 2012 году – «Распределение» (*«Breakdown»*). По мотивам книг Сары Парецки снят американский кинофильм «В. И. Варшавски» или «Детектив Варшавски» (*«V. I. Warshawski»*). Действия всех романов, как и фильма, происходят в самом гангстерском городе Соединенных Штатов – Чикаго, в городе, где родилась и живет сама расследовательница.

Ви. Ай. Варшавски называют «одной из самых жестких крутых детективов» (*«one of the hardest of the hard-boiled investigators»*) [1, с. 404]. Будучи жесткой не только в профессиональном, но и в личном плане, Варшавски работает сама, как и ее предшественники мужчины-детективы Филип Марлоу, Сэм Спейд и Майк Хэммер, и обладает всем джентльменским набором качеств, присущим людям её профессии. Герои романов даже иногда обращаются к Варшавски, шутливо называя ее именами великих детективов: «Ну как дела, Шерлок?» (*«How's it going, Sherlock?»*) [5, с. 53] или «Не беспокойтесь, Филип Марлоу!» (*«Don't worry, Philip Marlowe!»*) [5, с. 20]. В то время как многие черты Варшавски находят отражение в «крутом» детективе Филипе Марлоу: она так же одинока и цинична, она осуждает урбанистическое разрушение Чикаго, так же, как и он, печалится о падении Лос-Анджелеса, ее деятельность отличается антисексистскими и антирасистскими побуждениями. Также иногда действия Варшавски причиняют проблемы для ее близких людей.

Называя свою героиню сухо по фамилии, иногда добавляя инициалы, Сара Парецки пытается придать больше серьезности и схожести женщине-расследователю с мужчинами-детективами, которых принято называть по фамилии. Многие герои романов удивляются довольно странным инициалам героини: «Какое странное имя! Уж не африканское ли оно?» (*«What an unusual name. Is it African?»*) [5, с. 47]. Другие же интересуются ее полным именем, на что Варшавски отвечает: «Меня зовут Виктория, друзья называют меня Вик. И никогда Вики» (*«My first name is Victoria; my friends call me Vic. Never Vicki»*) [5, с. 42]. Второй инициал «Ай» означал «Ифигения»: «Моя мать-итальянка обожала короля Виктора Эммануэля. Этому ее обожанию и страсти к опере я и обязана своим, мягко говоря, замысловатым именем» (*«My Italian mother had been devoted to Victor Emmanuel. This passion and her love of opera had led her to burden me with an insane name»*) [5, с. 43]. Сама Варшавски представляется по фамилии и инициалам, чтобы подчеркнуть гендерное равноправие в сфере бизнеса: «В мире бизнеса женщины

обычно существуют без фамилий. Выглядит это так: Луиза, Жанет, мистер Филлипс, мистер Варшавски. Вот почему я предпочитаю, чтобы меня называли по инициалам и фамилии» («*Women exist in a world of first names in business. Lois, Janet, Mr. Phillips, Mr. Warshawski. That's why I use my initials*») [4, с. 76]. Выбор профессионального имени Варшавски отвергает сексизм в социальной структуре общества. Вик отвергает ее собственное имя и заменяет его безликими инициалами, чтобы добавить себе маскулинные характеристики. Только два человека в романах знают настоящее имя сыщицы: старый друг отца Варшавски Боб Мэллори, который выполняет отцовскую роль, критикуя и советуя Варшавски, и лучшая подруга Лотти, чья забота очень напоминает материнскую.

Варшавски является феминисткой, и когда у ее клиента возникает сомнение, сможет ли женщина справиться с таким серьезным делом, как расследование убийства: «...я боюсь, что это неподходящая работа для одинокой женщины... вы девушка и можете попасть в трудное положение» («...*this really isn't a job for a girl to take on alone...*») [5, с. 6–7], она без сомнений отвечает: «Я – женщина... и уверяю вас, могу постоять за себя. В противном случае я никогда не занялась бы этой профессией. Если и в самом деле я попаду в трудное положение, то сумею как-нибудь выкрутиться» («*I'm a woman... and I can look out for myself. If I couldn't, I wouldn't be in this kind of business*») [1, с. 322].

По сложившейся негласной традиции криминальных детективов у героини в доме и голове царит бардак. Варшавски имеет офис, в котором работает и проводит больше своего времени, чем дома, что и объясняет подобное высказывание детектива: «При электрическом свете спартанское убранство моего офиса выглядело не так уж приятно, и у меня немного отлегло от сердца. В отличие от моей квартиры, где у меня всегда царит легкий беспорядок, в офисе я обычно поддерживаю надлежащий порядок» («*With the lights on my office looked Spartan but not unpleasant and I cheered up slightly. Unlike my apartment, which is always in mild disarray, my office is usually tidy*») [5, с. 2–3]. Варшавски любит порядок и чистоту, но по причине большой занятости не всегда помнит о повседневной работе женщины: «Может, я и не приручена к порядку, но я не белоручка» («*I'm messy but not a slob*») [5, с. 14]. Даже ее давняя подруга Лотти отмечает: «Я дружу с Вик уже пятнадцать лет, но я еще ни разу не видела, чтобы она убрала за собой постель» («*I've been Vic's friend these last fifteen years, and I've yet to see her make a bed*») [5, с. 62].

Детектив берет деньги за свою работу, но при этом не терпит вмешательства в ход расследования: «Я беру сто двадцать пять долларов в день, не считая необходимых излишек... Я периодически отсчитываюсь о проделанной работе, но я не принимаю от своих нанимателей никаких указаний по поводу того, как именно мне делать мою работу» («*I charge a hundred and a quarter a day, plus expenses... I make progress reports, but clients don't tell me how to do the job*») [5, с. 9]. Она никогда не останавливается на полпути и ведет свое расследование несмотря ни на что. Так, например, в романе «*Indemnity Only*» ее избивают и угрожают убить, если она не прекратит вести данное дело. Но даже синяки по всему телу не могут остановить Варшавски. В процессе расследования ей обязательно приходится побегать за кем-нибудь или от кого-то или подраться с крепкими мужиками, что является характерной чертой «крутого» детектива.

Работа частного детектива – дело мужское, как многие считают, но с этим не согласна Варшавски. Она хоть и малооплачиваемый детектив, но по профессиональным навыкам может дать фору самым опытным мужчинам-детективам. Вик понимает, что ее работа не присуща женщинам: «И по мне не скажешь, что я детектив. Если вдуматься, большинство людей не пытаются определить профессию женщины по ее одежде, но они обычно бывают изумлены, когда узнают, чем я занимаюсь» (*«Did I look like a detective? Come to think of it, most people don't try to guess what women do for a living by the way they look – but they are usually astounded to find out what I do»*) [5, с. 11]. На самом деле мало кто воспринимает героиню всерьез, поэтому она вынуждена представляться как «В. И. Варшавски». Многие люди осмеливаются даже насмеяться над выбором ее профессии: «Да вы такой же детектив, как я танцовщик балета» (*«You're no more a detective than I am a ballet dancer»*) [5, с. 20]. Но это не мешает детективу вести свою работу должным образом. Она имеет определенные принципы в жизни и смело идет к своей цели: «Мой девизом всегда было: "Последовательно выясняй все подробности" (*«"Clear as you go" has ever been my motto»*) [5, с. 17].

Биография Варшавски напоминает типичного частного детектива художественной литературы. В начале серии ей около тридцати лет, она потеряла родителей и желание работать в государственных структурах американского общества в 1970–80-е годы. Она несколько лет работала в штате государственного защитника, но это работа разочаровала ее, так как «здесь много коррупции, и ты никогда не отстаиваешь истинную справедливость, только пункты закона» (*«The setup is pretty corrupt-you're never arguing for justice, always on points of law»*) [5, с. 59]. Варшавски ушла из суда и принялась за работу частного детектива по причине того, что у нее было желание заняться отстаиванием справедливости, как она ее понимает, «а не всякого рода формальностей, отражающих пункты закона» (*«not legal point-scoring»*) [5, с. 59].

Варшавски была замужем восемь лет назад, но развелась через четырнадцать месяцев. Причиной своей несложившейся семейной жизни Варшавски видит в том, что «некоторые мужчины лишь на расстоянии способны ценить самостоятельность в женщинах» (*«some men can only admire independent women at a distance»*) [5, с. 28]. Вик слишком самостоятельна и независима, чтобы жить с кем-либо и подчиняться кому-либо, и она это сама признает: «Мой брак распался из-за моей любви к независимости. К тому же... я не люблю заниматься домашними делами. Но главная проблема – моя любовь к независимости» (*«The reason my first marriage fell apart was because I'm too independent. Also, I'm not into house-keeping... But the real problem is my independence»*) [5, с. 59]. Так же Вик отмечает, что ей трудно совмещать подобную напряженную работу и спокойную семейную жизнь: «Я хороший детектив, с уже устоявшейся репутацией. А эту работу нелегко сочетать с браком. Хотя в ней и бывают все время перерывы, но когда я иду по горячим следам, я не могу думать о том, что кто-то сидит дома без ужина» (*«I'm a good detective, and I've got an established name now. And it's not a job that's easy to combine with marriage. It's only intermittently demanding, but when I'm hot after something, I don't want to be distracted by the thought of someone at home stewing because he doesn't know what to do about dinner»*) [5, с. 60].

Произведения основательницы женского крутого детектива Сары Парецки были отмечены литературными наградами в области детективного жанра. А писательница регулярно выступает как редактор сборников, посвященных женщинам-детективам. Варшавски стала типичным героем американской культуры – крутая, одинокая, умная, образованная, умеет стрелять и драться, и в случае необходимости, не задумываясь, пускает свои навыки в ход. Таким образом, под пером американской писательницы Сары Парецки сложилась своеобразная смесь «женского» и «крутого» детективного романа, которая благодаря центральному персонажу и особым темам продолжает вызывать популярность среди читателей.

Бібліографічні посилання

1. **Brunsdale M.** Gumshoes: A Dictionary of Fictional Detectives / M. Brunsdale. – Greenwood, 2006. – 472 p.
2. **Kort C.** A to Z of American Women Writers / C. Kort. – Facts on File, 2007. – 368 p.
3. **Lindsay E. B.** Great Women Mystery Writers / E. B. Lindsay. – Greenwood Publishing Group, 2007. – 335 p.
4. **Paretsky S.** Deadlock / S. Paretsky. – Dell, 1992. – 320 p.
5. **Paretsky S.** Indemnity Only / S. Paretsky. – Dell, 1991. – 336 p.
6. **Rzepka Charles J.** A Companion to Crime Fiction / C. J. Rzepka, L. Horsley. – Wiley-Blackwell, 2010. – 648 p.

Надійшла до редколегії 06.11.2013